

Дубицкий Дмитрий Васильевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Представительство в российском гражданском праве

Аннотация. В статье анализируются нормы гражданского законодательства Российской Федерации в части правового регулирования представительства в российском гражданском праве и отмечаются имеющиеся недостатки в этой области, которые затрудняют его правоприменение. Автор статьи предлагает меры, совершенствующие правовые основы представительства в российском гражданском праве.

Ключевые слова: представительство, представитель, доверенность.

С помощью такого правового института как представительство субъекты права получают возможность совершения юридических действий посредством другого лица, что существенно расширяет сферу их правовой активности. Для недееспособных лиц представительство является единственным способом, обеспечивающим для них участие в правоотношениях. Институт представительства даже именуется «юридическим чудом», т.к. изначально прямого представительства в правовых порядках стран континентальной Европы не было.

© Сегодня представительство широко распространено в различных отраслях права. Представительство исследуется в рамках отраслевых юридических наук (гражданско-правовое представительство, налоговое представительство, представительство в арбитражном процессе и т. д.). При этом в теории нередко констатируются межотраслевые признаки института представительства. Несмотря на наличие таких предпосылок представительство

как общетеоретическая категория не разработано, также следует отметить, что существует немало проблем при правовом регулировании рассматриваемого правового института, что существенно затрудняет его использование.

Остановимся на некоторых проблемах более подробно.

В настоящее время необходимость обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь для лиц, которые не могут себе позволить воспользоваться помощью юриста для защиты своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов, стала основанием для создания системы бесплатной юридической помощи.

Система бесплатной юридической помощи в России была учреждена в 2011 г., когда был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ»). Одним из видов бесплатной юридической помощи в соответствии с указанным Законом признается представление интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами и законами субъектов РФ.

Применительно к представительству по назначению возникают вопросы о передаче представителю именно специальных полномочий. Данная проблема обсуждалась в отношении представления интересов ответчика, место жительства которого неизвестно. Здесь высшие судебные инстанции пришли к выводу о том, что ряд специальных полномочий у представителя имеется: «Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика на основании ст. 50 ГПК РФ, вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно». В то же время полномочиями, реализация которых может ухудшить положение представляемого, представитель не пользуется: «Суд не вправе при вынесении решения принять признание иска или признание

обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, совершенные адвокатом, назначенным судом в качестве представителя ответчика на основании статьи 50 ГПК РФ, поскольку это помимо воли ответчика может привести к нарушению его прав» [2].

Однако данные положения применяются в связи с тем, что представляемое лицо отсутствует и не может выразить свою волю относительно объема передаваемых полномочий. При представлении интересов, осуществляемом в рамках системы бесплатной юридической помощи, представляемый присутствует и может выразить свою волю. Соответственно, существующий в судебной практике подход здесь неприменим.

Полагается, что в силу начал диспозитивности, присущих цивилистическому процессу, должна учитываться воля получателя бесплатной юридической помощи относительно объема передаваемых представителю полномочий. Однако при этом может возникнуть проблема чрезмерного ограничения полномочий при их передаче. Кроме того, получатель юридической помощи может своими действиями препятствовать эффективности оказания помощи на последующих этапах (например, отказаться от иска или поданной в его защиту жалобы). Все это не способствует целям, преследуемым при создании системы бесплатной юридической помощи.

Считается, что, поскольку право на получение бесплатной юридической помощи является субъективным правом лица, оно вправе само определять, какими правомочиями, входящими в данное право, воспользоваться и в каких пределах. Но с точки зрения государственных расходов ситуация, при которой лицо, пользуясь бесплатной помощью, своими действиями препятствует ее эффективному оказанию, явно противоречит публичным интересам. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве возможность взыскания с получателя бесплатной юридической помощи расходов, понесенных в связи с ее оказанием, в случае, если получатель такой помощи своими действиями (бездействием) препятствовал ее оказанию. Такой

подход является оправданным с точки зрения соблюдения баланса интересов получателя бесплатной юридической помощи и публичных интересов.

Также необходимо отметить существующее ограничение – предметный критерий права на бесплатную юридическую помощь, т. е. круг вопросов, по которым такая помощь предоставляется. В отношении представительства в суде этот критерий сформулирован действующим законодательством еще более ограничительно по сравнению с иными видами помощи.

Так, в перечень включены вопросы, связанные с правами на единственное жилье или земельный участок, на котором оно расположено, а также дела о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или лиц из их числа; об обеспечении таким лицам мер государственной поддержки; о взыскании алиментов, вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью; о признании граждан недееспособными; о реабилитации жертв политических репрессий; о принудительной госпитализации в психиатрический стационар или продлении срока принудительной госпитализации в психиатрическом стационаре; дела, связанные с восстановлением имущественных и личных неимущественных прав лиц, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации (ст. 20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ»).

Фактически бесплатная юридическая помощь в виде представительства предоставляется по весьма ограниченному перечню вопросов. Полагаем, что, устанавливая подобные рамки, федеральный законодатель исходил из необходимости соблюсти баланс между предоставлением бесплатной юридической помощи и фиксированностью финансовых ресурсов, выделяемых на эти нужды. А поскольку финансирование государственной системы бесплатной юридической помощи возложено на субъекты Российской Федерации, региональным властям предоставлено право и расширять сферу оказания помощи.

Учитывая сказанное, представляется возможным увеличить сферу оказания бесплатной юридической помощи в гражданском процессе за счет механизмов компенсирования затрат государства, а именно за счет установления дифференцированной шкалы определения состава лиц, имеющих право на получение юридической помощи в виде представительства в суде, и обязанности софинансирования, а также возможности взыскать расходы со стороны, которой бесплатная юридическая помощь не оказывалась, пропорционально размеру удовлетворенных требований.

Еще хотелось бы отметить существующие проблемы в отношении доверенности. Доверенность является одним из наиболее распространенных способов выражения содержания полномочия вовне, но не основание полномочия. В связи с этим представляется неточным указание в п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса РФ [3] (далее – ГК РФ) на доверенность как основание полномочия. Полномочие может явствовать из доверенности, но его основанием является выдача доверенности – как односторонне управомочивающая сделка доверителя.

Дело в том, что договор порождает предусмотренные им юридические последствия в момент подписания его сторонами, т.е. письменная форма договора неразрывно связана с договором как юридическим актом. Доверенность же составляется и подписывается одним лицом (субъектом сделки), а адресована другому лицу. До тех пор пока такой документ не вручен адресату, не возникает юридических последствий, т. е. по сути дела нет односторонней сделки, хотя документ, ее фиксирующий, уже существует. Таким образом, письменно зафиксированная односторонняя сделка не совпадает с моментом возникновения предусмотренных ею юридических последствий (даже когда документ вручается адресату непосредственно вслед за его изготовлением). В данном случае отсутствует неразрывное единство между письменной формой односторонней сделки и самой сделкой как юридическим актом.

Краеугольным моментом при выдаче доверенности является воля представляемого. Возможна ситуация, при которой доверенность будет составлена, но не будет передана поверенному. Отсюда следует, что само по себе наличие доверенности не позволяет осуществлять представительство до момента передачи доверенности. В подтверждение данной позиции можно сослаться на аргументацию А. Гордона, отмечая следующее: «...считая же основанием полномочия доверенность, пришлось бы признать, что уже в момент подписания доверенности, независимо от передачи ее поверенному, последний вправе действовать от имени представляемого, что означало бы представительство вопреки желанию составителя доверенности в тех случаях, когда он воздерживается от ее выдачи» [4].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о неточности определения доверенности, данного в п. 1 ст. 185 ГК РФ, согласно которому доверенность представляется письменным уполномочиением, выдаваемым одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Думается, что доверенность представляет собой документ, а основанием возникновения представительства является выдача доверенности, но не сама доверенность.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости изменения п. 1 ст. 185 ГК РФ, который может быть изложен следующим образом:

«Доверенностью признается документ, содержащий полномочие одного лица для представительства перед третьими лицами и подлежащий обязательной выдаче, передаче представителю».

Как усматривается из предлагаемого определения, доверенность – это не только документ, содержащий полномочие, но одновременно и документ, подлежащий обязательной выдаче, без чего осуществление представительства и вовсе невозможно. Однако может возникнуть ситуация, при которой доверенность может быть составлена, а так называемая «воля» представляемого, например, изменится (представляемый передумает о выдаче доверенности). В данном случае утверждать обязательность ее выдачи, передачи было бы неуместным. На этот счет необходимо указать, что все же

данное определение является наиболее точным и отражающим основные моменты данного вопроса, потому как сама по себе доверенность, составленная, но не переданная, противоречит основному назначению доверенности как таковой, а именно возможности представлять другое лицо.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. №263.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» п. 10 // Российская газета. 2003. №260. 26 декабря.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. 1994. № 238-239. 8 декабря.

4. Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб.: Тип. Шредера, 1879.

© Бюллетень магистранта 2018 год №6